ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ12-748

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 31 января 2013 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Федина А.И.,
членов коллегии Манохиной Г.В.,
Крупнова И.В.

при секретаре Кулик Ю.А.
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Рейнера С[redacted] Ивановича о признании частично недействующим пункта 17 Инструкции о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 18 июня 2012 г. № 590,

по апелляционной жалобе Рейнера С.И. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 30 октября 2012 г., которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения представителей Министерства внутренних дел Российской Федерации Марьяна Г.В., Сулейманова Н.Ш., Максимлюка А.М., возражавших против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в соответствии с федеральными законами от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные

акты Российской Федерации» приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 18 июня 2012 г. № 590 утверждена Инструкция о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам (далее – Инструкция).

Названный нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 3 августа 2012 г., № 25097, опубликован в «Российской газете» 15 августа 2012 г.

Согласно пункту 17 Инструкции размер утраченного денежного довольствия сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации для выплаты ежемесячной денежной компенсации определяется в соответствии с законодательством Российской Федерации. При этом размер утраченного денежного довольствия для назначения ежемесячной денежной компенсации сотрудникам, уволенным со службы в органах внутренних дел в период с 18 апреля 1991 г. до 1 января 2012 г., а также при перерасчете размера ежемесячной денежной компенсации, назначенной и выплачиваемой в соответствии с законодательством Российской Федерации до вступления в силу названного приказа, определяется исходя из размера оклада месячного денежного содержания и ежемесячной надбавки к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет), принимаемых для исчисления пенсий указанной категории сотрудников с 1 января 2012 г., с коэффициентом 1,55.

Рейнер С.И. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим пункта 17 Инструкции в части применения коэффициента 1,55 при определении размера утраченного денежного довольствия сотрудникам, уволенным со службы в органах внутренних дел в период с 18 апреля 1991 г. до 1 января 2012 г., а также при перерасчете размера ежемесячной денежной компенсации, назначенной и выплачиваемой до вступления в силу указанного приказа. В подтверждение заявленного требования указал, что коэффициент 1,55 не предусмотрен федеральным законом, применение этого коэффициента не соответствует нормам международного права, Конституции Российской Федерации, не отвечает принципу разумности и справедливости, нарушает его право на перерасчет получаемой им как инвалидом вследствие военной травмы ежемесячной денежной компенсации. Полагает, что улучшение экономического положения инвалидов-пенсионеров возможно и другими способами.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 30 октября 2012 г. в удовлетворении заявления отказано.

В апелляционной жалобе Рейнер С.И. просит об отмене решения суда, ссылаясь на его незаконность, и направлении дела на новое судебное рассмотрение требований об оспаривании пункта 17, а также пункта 23 Инструкции, в части обжалования которого заявление возвращено определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2012 г. на

основании пункта 5 части 1 статьи 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Полагает, что судом первой инстанции при разрешении дела нарушены нормы материального и процессуального права, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Рейнер С.И., представитель Министерства юстиции Российской Федерации в судебное заседание Апелляционной коллегии не явились, о времени и месте судебного разбирательства извещены в установленном законом порядке. Представитель Министерства юстиции Российской Федерации просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, не находит оснований к отмене решения суда.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что оспариваемая заявителем в части Инструкция утверждена Министерством внутренних дел Российской Федерации в пределах полномочий, предоставленных ему в соответствии с подпунктом 4 пункта 12 положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248, определяет в соответствии с федеральными законами от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» порядок осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам. Пункт 17 данной Инструкции, в оспариваемой заявителем части, не противоречит федеральному законодательству и не нарушает прав и законных интересов заявителя.

Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ установлено, что в случае причинения сотруднику полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции и повлекших стойкую утрату трудоспособности, ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в размере утраченного денежного довольствия по состоянию на день увольнения со службы в полиции за вычетом размера назначенной пенсии по инвалидности с последующим взысканием выплаченных сумм компенсации с виновных лиц (часть 6 статьи 43).

В связи с принятием Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» с 1 января 2012 г. сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации установлено денежное довольствие, основной частью которого является оклад денежного содержания (должностной оклад и оклад по специальному званию). Одновременно было сокращено количество ранее установленных дополнительных выплат и изменена структура ежемесячных и иных дополнительных выплат, входящих в состав денежного довольствия.

Как правильно отмечено в решении суда первой инстанции, в связи с введенными изменениями произошло увеличение с 1 января 2012 г. денежного довольствия сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации не путем индексации, а путем качественного и количественного изменения состава денежного довольствия.

Такое изменение структуры денежного довольствия сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации не позволяет применять для целей определения утраченного денежного довольствия сотрудников, уволенных со службы в органах внутренних дел Российской Федерации до 1 января 2012 г., ежемесячные и иные дополнительные выплаты, вновь установленные с 1 января 2012 г. (например, надбавки к должностному окладу за квалификационное звание, за особые условия службы, за риск, за вредность и т.д., которые устанавливаются в индивидуальном порядке, определяемом Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации). Вместе с тем не могут быть включены в состав утраченного денежного довольствия и дополнительные выплаты (такие, как надбавка за сложность, напряженность и специальный режим работы, премия за образцовое исполнение служебных обязанностей, единовременное денежное вознаграждение за добросовестное исполнение служебных обязанностей по итогам календарного года, материальная помощь и т.д.), выплачиваемые сотрудникам, уволенным до 1 января 2012 г. в соответствии с законодательством Российской Федерации, действовавшим на время их увольнения со службы и утратившим силу.

Для определения размера утраченного денежного довольствия указанной категории лиц и в целях повышения их материального обеспечения в оспариваемом пункте 17 Инструкции установлен коэффициент 1,55.

Установленный коэффициент 1,55, как обоснованно указано судом первой инстанции, не является произвольным, он был получен расчетным путем в результате соотнесения размера оклада месячного денежного содержания (месячный оклад в соответствии с замещаемой должностью и месячный оклад в соответствии с присвоенным званием) и ежемесячной надбавки к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслуги лет), принимаемых для исчисления пенсий с 1 января 2012 г., и размера остальных ежемесячных и иных дополнительных выплат. Применение данного коэффициента позволяет установить в качестве среднего месячного заработка (дохода), принимаемого для исчисления размера утраченного денежного довольствия данной категории лиц для выплаты ежемесячной денежной компенсации, сумму, эквивалентную величине денежного довольствия, которое они могли бы получать в случае прохождения ими службы в органах внутренних дел Российской Федерации после 1 января 2012 г.

Таким образом, введение коэффициента 1,55 по отношению к сотрудникам, уволенным до 1 января 2012 г., которым дополнительные выплаты не устанавливались, предусматривает только увеличение размера денежной компенсации, а не его уменьшение, как ошибочно указывает заявитель в апелляционной жалобе.

При этом согласно пункту 19 Инструкции в случае, если размер ежемесячной денежной компенсации, назначенной в соответствии с данной Инструкцией, будет меньше размера ежемесячной денежной компенсации, назначенной и выплачиваемой ранее, до приобретения гражданином Российской Федерации права на получение ежемесячной денежной компенсации в большем размере, ежемесячная денежная компенсация выплачивается ему в прежнем размере.

С учетом изложенного нельзя согласиться с утверждениями в апелляционной жалобы о том, что оспариваемое положение Инструкции ущемляет права сотрудников органов внутренних дел, получивших повреждение здоровья, так как ведет к уменьшению ежемесячной денежной компенсации. Напротив, установление оспариваемой нормой коэффициента 1,55, как правильно указано в решении суда первой инстанции, направлено на улучшение материального положения названных лиц, признание же недействующим этого коэффициента привело бы к снижению денежного довольствия, учитываемого при определении размера компенсации.

Суд, установив, что оспариваемый в части пункт 17 Инструкции не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, прав и законных интересов заявителя не нарушает, правомерно на основании части 1 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации принял решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

Ссылки заявителя в апелляционной жалобе на постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 17-П, от 15 июля 2009 г. № 13-П, от 27 марта 2012 г. № 7-П, которые не содержат и не могут содержать положений о законности установления коэффициента 1,55, правового значения для данного дела не имеют.

Указание заявителя в апелляционной жалобе на противоречие оспариваемого положения Инструкции Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Декларации о правах инвалидов, Всемирной программе действий в отношении инвалидов также лишено каких-либо правовых оснований. Как следует из анализа законодательства Российской Федерации, регулирующего вопросы осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел, установление коэффициента 1,55 направлено на улучшение материального положения лиц, уволенных со службы в органах внутренних дел в период с 18 апреля 1991 г. до 1 января 2012 г., а также лиц, получающих ежемесячную денежную компенсацию, установленную частью 6 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

Довод апелляционной жалобы о нарушении судом первой инстанции норм процессуального права (не дана оценка письму начальника Центра финансового обеспечения), не может служить основанием к отмене решения суда. Суд проверил оспариваемые заявителем положения Инструкции на соответствие федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу (статьи 251, 253 Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации). Ссылка заявителя на то, что судом не учтены его письменные объяснения несостоятельна, так как они приобщены к материалам дела (л.д. 32-39) и учтены судом первой инстанции.

Апелляционная жалоба не содержит доводов, опровергающих выводы суда о законности пункта 17 Инструкции, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований считать такие выводы ошибочными.

В материалах дела отсутствуют данные, на основании которых можно полагать, что судья, рассматривавший дело по первой инстанции, был заинтересован в исходе дела и имеются какие-либо основания для сомнения в его беспристрастности, поэтому довод апелляционной жалобы о том, что заявителю было отказано в удовлетворении заявления об отводе судьи, не свидетельствует о незаконности судебного решения.

Иные доводы апелляционной жалобы сводятся к оспариванию пункта 23 Инструкции, который не был предметом судебного разбирательства по настоящему делу, поскольку определением Верховного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2012 г., оставленным без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2012 г., заявление Рейнера С.И. об оспаривании в части пункта 23 Инструкции было возвращено на основании пункта 5 части 1 статьи 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Решением Верховного Суда Российской Федерации от 23 октября 2012 г. № АКПИ12-1276, вступившим в законную силу, в удовлетворении заявления Ермолаева М.П. о признании частично недействующим пункта 23 Инструкции отказано.

Решение суда первой инстанции вынесено в соответствии с нормами материального и процессуального права, предусмотренных статьёй 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 30 октября 2012 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Рейнера С[redacted] И[redacted] – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted] А.И. Федин

Члены коллегии [redacted] Г.В. Манохина

И.В. Крупнов